

Вѣроятное вліяніе воздухоплаванія на тактику артилеріи.

1913 годъ отмѣченъ въ исторіи военнаго искусства повсемѣстнымъ введеніемъ въ составъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ авіаціонныхъ войскъ. Такимъ образомъ аэропланы и другіе воздухоплавательные аппараты признаны какъ бы новымъ оружіемъ.

Извѣстенъ афоризмъ: новое оружіе—новая тактика. Въ войнахъ будущаго придется считаться съ новой данной обстановки. Воздушные развѣдчики и бойцы должны повліять извѣстнымъ образомъ на измѣненіе тактики вообще и тактики артилеріи въ частности.

Въ бою воздухоплавательные аппараты, въ томъ числѣ и неуправляемые, могутъ быть использованы, какъ чудные наблюдательные пункты. Особенно въ этомъ видѣ наблюденія нуждается артилерія.

У компетентныхъ артиллеристовъ существуетъ убѣжденіе, что для лучшаго наблюденія нельзя пренебрегать возможностью хоть

немного превыситъ цѣль. Вопросъ этотъ пріобрѣлъ особую остроту съ примѣненіемъ закрытыхъ позицій, которыя повели къ введенію вышекъ. Но что такое вышка въ 2—3 или даже 12 сажень по сравненію съ воздушнымъ змѣемъ, могущимъ поднять наблюдателя на 100 сажень, или со змѣйковымъ аэростатомъ, вмѣющимъ тросъ почти въ версту длиною? Нечего и говорить про аэропланъ, который можетъ побывать надъ самой цѣлью.

Математически доказано ¹⁾, что съ шара, расположеннаго въ 6 верстахъ отъ противника и поднятаго на высоту отъ 18 до 390 саж., могутъ быть видимы полевая батарея непріятеля, расположенныя на самыхъ глубоко-укрытыхъ позиціяхъ, а для обнаруженія блеска выстрѣловъ не надо подниматься выше 340 саж.

Другой авторъ ²⁾ говоритъ: «Если артилерія когда-либо, въ бою, будетъ имѣть возможность использовать змѣйковый аэростатъ для подъема наблюдателя, то для такой артилеріи перестанутъ существовать закрытыя цѣли и мертвыя пространства для взора».

Изъ приведеннаго видно, какой идеальный наблюдательный пунктъ пріобрѣтаетъ артилерія.

Охотниковъ отрицать возможность управленія огнемъ артилеріи съ воздушныхъ аппаратовъ едва ли пайдется много. По крайней мѣрѣ относительно неуправляемыхъ не сомнѣваются. Въ первой изъ вышеуказанныхъ статей говорится: «Корректированіе стрѣльбы со змѣйковаго аэростата не представляетъ затрудненій». Относительно же аэроплановъ высказывается совершенно иное мнѣніе: «Артилерійское наблюденіе при стрѣльбѣ основано на измѣреніи угловъ, а также на схватываніи извѣстнаго совокупнаго расположенія снарядовъ и цѣли. Такое наблюденіе, конечно, требуетъ одной постоянной точки, съ которой оно производится, такъ какъ съ переменною пункта наблюденія мѣняются всѣ величины, входящія въ составъ добытыхъ результатовъ. Аэропланы съ ихъ громадной подвижностью, слѣдовательно, вовсе непригодны для этой цѣли».

Едва ли можно согласиться съ только что высказаннымъ. Измѣреніе угловъ, на которое здѣсь ссылаются, есть продуктъ такъ называемой угломѣрщины; послѣдняя въ свою очередь явилась какъ послѣдствіе закрытыхъ позицій. Но вѣдь теперь закрытыхъ позицій нѣтъ! Теперь дѣло будетъ обстоять проще. Мы какъ бы возвра-

¹⁾ Л. Чернявскій. «Примѣненіе змѣйковыхъ аэростатовъ и змѣевъ къ стрѣльбѣ полевой артилеріи». «Вѣстникъ Офицерской артилерійской школы», № 9-й. Январь. 1913 г.

²⁾ Бар. П. Майдель. «Стрѣльба артилеріи при пособіи змѣйковаго аэростата и аэроплана». «Вѣстникъ Офицерской артилерійской школы» № 20. Декабрь. 1913 г.

щаемся къ стрѣльбѣ гладкостѣнной артилеріи, гдѣ все было на виду и глазомѣръ вмѣстѣ съ опытомъ замѣнялъ все. Съ высоты птичьяго полета едва ли понадобится прибѣгать къ кропотливымъ измѣреніямъ приборами и безконечнымъ вычисленіямъ земныхъ наблюдателей.

Въ этомъ отношеніи взгляды, высказанные во второй статьѣ, казалось бы, больше отвѣчаютъ дѣйствительности. Всецѣло можно согласиться съ выраженными тамъ словами: «Что аэропланы, быстрые и малоуязвимые, сыграютъ громадную роль въ дѣлѣ артилерійской стрѣльбы—это несомнѣнно. Не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что та нація, которая первая сумѣетъ использовать рационально аэропланы въ боевомъ столкновеніи, получитъ громадные преимущества: для ея артилеріи не будетъ закрытыхъ пѣлей, не будетъ «неуязвимыхъ батарей», отпадаетъ вопросъ о пораженіи глубокихъ площадей!»

Наши офицеры, побывавшіе во Франціи, были ознакомлены съ результатами, достигнутыми французскими артилеристами, и утверждаютъ, что тамъ въ этомъ отношеніи большіе успѣхи имѣются на лицо. Опытъ итальянцевъ въ Триполитаніи вполне подтверждаетъ убѣжденіе о пригодности управляемыхъ и неуправляемыхъ воздушныхъ аппаратовъ для корректированія артилерійской стрѣльбы.

Хотя пока, сколько извѣстно, нигдѣ еще воздушные наблюдатели не введены въ штаты артилерійскихъ частей, не придано имъ и соответствующаго имущества, однако, это не за горами. До очевидности ясно, что, въ смыслѣ повышенія дѣйствія своего оружія въ бою, никто такъ не нуждается въ этомъ, какъ артилерія. И ни одному роду войскъ воздушные наблюдатели не дадутъ въ сраженіи столь большихъ преимуществъ, какъ ей.

Развитіе военнаго воздухоплаванія въ 1913 году видно изъ приводимой ниже таблицы ³⁾.

Названіе государства.	Виды аппаратовъ:	
	Дирижабли.	Аэропланы.
Россія	14	нѣсколько сотъ
Франція	16	400
Англія	4	100
Германія	13 ⁴⁾	150
Австрія	3	46
Италія	5	около 100

³⁾ Данныя этой таблицы взяты изъ № 1 «Русскаго Пивалида» за 1911 г.

⁴⁾ Кромѣ того 8 частныхъ.

Въ 1914 году, конечно, цифры эти не уменьшатся, а значительно увеличатся.

Хотя въ данное время на летчиковъ смотрятъ, какъ на средство развѣдки старшихъ начальниковъ, но несомнѣнно, что въ бою при сближеніи сторонъ часть свободныхъ летчиковъ, волей неволей, придется обратить къ работѣ на артилерію, дабы она имѣла столь необходимый для успѣха перевѣсъ въ огнѣ. Конечно, это будетъ извѣстнаго рода импровизація, но все же это такъ будетъ, если артилерія не получитъ своихъ летчиковъ.

Такъ или иначе артилеріи придется имѣть дѣло съ новымъ факторомъ обстановки. Той обстановки, которая, по словамъ Наполеона, на войнѣ повелѣваетъ. Несомнѣнно, что артилеріи придется отвѣтить видоизмѣненіемъ своей тактики.

Тотъ же великій полководецъ выражалъ мысль, что тактика должна мѣняться каждые десять лѣтъ. Прогрессъ современной техники едва ли увеличилъ этотъ срокъ.

На что же базировалась тактика артилеріи въ наше время? Въ смыслѣ теоретическомъ—на изслѣдованіи талантливаго итальянца Алансона, на пророческихъ мысляхъ француза Ланглуа и на трудахъ плеяды достойныхъ ихъ послѣдователей. Въ смыслѣ практическомъ—на опытѣ Русско-японской войны.

Но вѣдь Алансонъ работалъ въ концѣ XIX столѣтія, а Ланглуа на рубежѣ XIX и XX столѣтій, т.-е. 20—15 лѣтъ тому назадъ. Русско-японская война, подтвердившая ихъ выводы, началась 10 лѣтъ тому назадъ. Положенія, тогда выработанныя, должны по рецепту гения подлежать пересмотру въ силу давности, не говоря даже про введеніе авіаціонныхъ войскъ, о которыхъ 10 лѣтъ тому назадъ никому и не снилось. Провозглашенные тогда: пустота полей сраженій, закрытыя позиціи артилеріи, обстрѣливаніе площадей, упраздненіе артилерійской дуэли—начинаютъ отходить въ область свѣжихъ преданій.

Теперь боевымъ порядкамъ не всегда удастся укрыться отъ зоркаго глаза воздушнаго развѣдчика. Чтобы позиція артилеріи была закрыта, необходимо орудіямъ не только зарыться въ землю, накрыться сверху чѣмъ нибудь, но еще получить беспламенный и беззвучный порохъ. Не только при такихъ ухищреніяхъ артилеріи противника, но даже и при обыкновенныхъ закрытіяхъ и средствахъ маскировки, при окопахъ и щитахъ, что можетъ дать обстрѣливаніе площадей шрапнелью? Необходимо введеніе вновь точной стрѣльбы гранатой, что при воздушныхъ наблюдателяхъ вполне достижимо.

Отчего отказывались отъ артилерійскаго поединка? Да оттого, что при невозможности уничтожить батареи, занявшія закрытыя позиціи, дуэль эта являлась предпріятіемъ безнадежнымъ. Она продолжалась бы безконечно, была бы безцѣльной тратой дорогихъ снарядовъ, оставленіемъ безъ помощи своей пѣхоты. Какъ компромисъ выхода изъ этого положенія, французы установили у себя раздѣленіе въ бою артилеріи на батареи пѣхотныя, т.-е. обязанныя помогать пѣхотѣ, и контръ-батареи, предназначенныя для нейтрализаціи огня непріятельской артилеріи. Но и во Франціи раздаются голоса за то, чтобы добиваться уничтоженія непріятельской артилеріи.

Одинъ изъ русскихъ авторовъ, разбирая литературные споры французовъ, между прочимъ, говоритъ ⁵⁾: «Файоль считаетъ, что при дѣйствіи артилеріи противъ артилеріи, несмотря на закрытыя позиціи, можно будетъ не только парализовать артилерію, но даже и уничтожить при помощи гранатъ. Мы глубоко въ этомъ сомнѣваемся, пока воздушная развѣдка не будетъ въ силахъ служить Х—лучами для артилеріи». Казалось бы, что эти иксъ-лучи уже существуютъ. По крайней мѣрѣ германцы не сомнѣваются въ этомъ и недавно официально признали возрожденіе артилерійской дуэли, введя это въ уставъ.

Вотъ что объ этомъ высказывается въ одномъ изъ обзоровъ иностранной литературы ⁶⁾: «Хотя авіація не достигла еще той степени совершенства, о которой мечтаетъ полковникъ Паллокъ въ своемъ трудѣ «Артилерія въ сраженіи»,—чтобы наблюдатель могъ подниматься и держаться надъ батареей на дистанціи, допускающей переговоры голосомъ, тѣмъ не менѣе она призвана уже играть извѣстную роль въ управленіи стрѣльбой.

Надо думать, что Германія въ ближайшемъ будущемъ горячо возьмется за снабженіе артилеріи аэропланами, такъ какъ германская артилерія особенно нуждается въ нихъ; артилерійская дуэль, отошедшая въ другихъ арміяхъ на второй планъ, въ Германіи дополненіемъ къ уставу, вышедшемъ въ іюні 1912 года, выдвинута на первый; нѣмецкія батареи должны добиваться не нейтрализаціи непріятельскихъ батарей, а пораженія и даже полного уничтоженія ихъ. Сомнительно, чтобы эта цѣль могла быть достигнута

⁵⁾ Н. Сапожниковъ. «О французской артилеріи и ея тактикѣ». «Вѣстникъ Офицерской артилерійской школы» № 11. Мартъ, 1913 г., стр. 35.

⁶⁾ А. Свѣчинъ. «Вѣстникъ Офицерской артилерійской школы» № 11. Мартъ, 1913 г., стр. 84.

относительно щитовыхъ батарей, расположенныхъ на закрытыхъ позиціяхъ, несмотря на увеличеніе числа гаубичныхъ батарей, наиболѣе отвѣчающихъ, по своимъ свойствамъ, задачамъ артиллерійской борьбы, конечно, въ томъ случаѣ, если съ помощью аэроплановъ не удастся пролить свѣтъ на непріятельское расположеніе. Поэтому понятно то вниманіе, которое удѣляетъ германскій генеральный штабъ, вновь вызвавшій къ жизни артиллерійскую дуэль, работъ аэроплановъ, обслуживающихъ французскую артиллерію...»

Итакъ, казалось бы, можно присоединиться къ взглядамъ нѣмцевъ, что артиллерійская дуэль возродилась, что необходимо требовать отъ артиллеріи уничтоженія батарей противника во что бы то ни стало.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію болѣе детальному тѣхъ измѣненій въ боевой службѣ артиллеріи, которыя вызываются развитіемъ воздухоплаванія.

Измѣнились ли боевыя свойства артиллеріи? Да, измѣнились нѣкоторыя изъ нихъ.

1) Такъ, напримѣръ: способность къ сильному моральному воздѣйствію на противника возвысилась, такъ какъ теперь огонь можетъ быть открытъ сразу же по приближеніи противника на дистанцію, скажемъ, 6 верстъ; главное, что войскамъ его будетъ неизвѣстно откуда падаютъ снаряды.

2) Возрасла способность къ огневой работѣ съ большихъ разстояній. Прѣжнее правило «не вижу, не стрѣляю» теперь надо перефразировать такъ: «все вижу и могу стрѣлять, до предѣла дальности пушки».

3) Способность къ дѣйствію по участкамъ широкаго фронта и большой глубины увеличилась.

4) Способность при благопріятныхъ условіяхъ наносить пораженіе быстро и внезапно расширилась.

5) Получилась полная свобода расположенія въ боевомъ порядкѣ и неограниченное использованіе мѣстности.

6) Облегчилась возможность объединять работу артиллеріи.

Относительно дѣйствій артиллеріи слѣдуетъ сказать, что подходъ къ полю сраженія, ранѣе совершенно простая операція, теперь усложнился до крайности: непріятельскіе воздушные развѣдчики легко могутъ обнаружить артиллерійскія колонны, ихъ силу и направленія движеній, чѣмъ сразу же откроютъ наши карты.

Если къ этому прибавить, что бомбы, бросаемаыя сверху, могутъ вызвать потери и во всякомъ случаѣ безпорядокъ и задержки

въ движеніи, то станетъ понятнымъ, что понадобятся особыя мѣры скрытности, неизбежность ночныхъ движеній, выборъ лѣсныхъ до-рогъ, раздробленіе большихъ артилерійскихъ колоннъ на мелкія части, можетъ быть даже на орудія, двигающіяся въ перемежку съ пѣхотными частями, облѣпливаніе пѣхотой орудій.

Безъ отлично оборудованной развѣдки артилерія не опасна. Жи-линскій въ своемъ трудѣ «Артилерійская развѣдка» про артилерію говоритъ: «способъ ея работы: часы наблюденія и минуты дѣй-ствія». Теперь артилерія получила столь могучее средство развѣдки и наблюденія, что спокойно, какъ коршунъ, можетъ подстерегать свою добычу и неожиданно, стремительно обрушиться на нее.

Необходимо будетъ много хитрости, чтобы противодѣйствовать обнаруженію выгодныхъ для артилеріи цѣлей; но во всякомъ слу-чаѣ, разъ цѣль обнаружена, ее можно указать тѣмъ или другимъ способомъ и есть возможность наблюдать за дѣйствіемъ своихъ снарядовъ. Необходимо выработать только способы сообщенія своихъ наблюденій на землю и принятія оттуда указаній. Практика мирнаго времени не замедлитъ это выработать.

Относительно позицій слѣдуетъ еще разъ сказать, что закры-тыхъ позицій теперь въ принципѣ не существуетъ. Разъ глаза не-пріятельскаго развѣдчика поднялись на высоту, линия дефилирова-нія можетъ имѣть наклонъ больше, чѣмъ восходящая вѣтвь траек-торіи нашихъ орудій, и, слѣдовательно, не только блескъ выстрѣ-ловъ, но и само орудіе, при желаніи противника, можетъ быть ви-димо.

Но если позиціи потеряли въ этомъ отношеніи, то они выиграли въ другомъ: увеличилось число позицій, съ которыхъ можно выпол-нить полученную боевую задачу. Вспомнимъ, что вопросъ о по-зиціи тѣсно связанъ съ пріисканіемъ подходящаго наблюдательнаго пункта, а въ этомъ отношеніи теперь артилерія имѣетъ полную сво-боду дѣйствій. Никакая вышка, никакая гора не сравнится съ воз-духоплавательнымъ аппаратомъ любого вида. Смѣло можно ска-зать, что теперь артилерія можетъ дѣйствовать съ любого мѣста, такъ какъ независима отъ естественныхъ наблюдательныхъ пунк-товъ. Не придется тѣсниться, можно становиться въ двѣ линіи и если угодно то и больше. Тѣ, кто боялись, что увеличеніе числа орудій на корпусъ стѣснитъ дѣйствіе другихъ войскъ, такъ какъ придется занять весь фронтъ только артилеріей, теперь могутъ не беспокоиться.

Съ уничтоженіемъ закрытыхъ позицій точная пристрѣлка по

батареямъ стала возможной, придется принять всѣ мѣры къ ея затрудненію и къ уменьшенію дѣйствительности шрапнельнаго и гранатнаго огня противника. Окоповъ и щитовъ мало; придется добавить козырьки или покрывки къ окопамъ. Располагаться подъ деревьями, въ сараяхъ и т. п., однимъ словомъ маскироваться, особенно сверху, до послѣдней возможности; устранивать въблизи ложные окопы, дѣлать обманныя орудія. Не довольствуясь этимъ, по всей вѣроятности, придется увеличить интервалы между орудіями и нарушить линейность расположенія батареи въ значительной степени. Задніе хода зарядныхъ ящиковъ придется отъ орудій удалить, такъ какъ при гранатномъ огнѣ противника они стали больше подвержены взрывамъ.

Интересны указанія новаго австрійскаго Наставленія для закрытій въ крѣпостной артилеріи. В. Пащенко ⁷⁾ цитируетъ его въ такомъ видѣ: «Въ этомъ отношеніи надо стремиться къ тому, чтобы использовать естественныя укрытія мѣстности искуснымъ размѣщеніемъ орудій, цѣлесообразной маскировкой затруднить непріятельскую развѣдку и наблюденіе, разбрасываніемъ орудій и ложнымъ расположеніемъ батарей разредоточивать непріятельскій огонь и, если необходимо, искусственнымъ приспособленіемъ мѣстныхъ прикрытій или простыми земляными работами устроить закрытія для личнаго состава и боевыхъ припасовъ отъ осколковъ и пуль, разрывающихся непріятельскихъ снарядовъ».

Далѣе осуждается прямолинейное расположеніе и рекомендуются интервалы 30 метровъ, т.-е. 42 шага.

Передъ выѣздомъ на позицію прежде батареи останавливались на подготовительной позиціи; нынѣ наше Наставленіе ее именуеть пунктомъ послѣдней остановки. Здѣсь батареи дивизіона ожидаютъ приказанія о выѣздѣ. Остановка эта дѣлалась по возможности ближе къ боевой позиціи; теперь выборъ этого мѣста необходимо дѣлать съ особою осторожностью: не всегда вблизи позиціи найдется укрытое мѣсто, батареямъ можетъ быть придется останавливаться гораздо дальше, чѣмъ раньше, раздѣляться по-полубатарейно, а то и по-взводно. Несоблюденіе этой предосторожности можетъ повести къ разгрому батареи ранѣе, чѣмъ она выѣдетъ на позицію.

Спокойнымъ выѣздамъ, не спѣшна, положенъ конецъ. На всякую позицію придется выѣзжать быстрыми аллюрами, какъ это теперь принято для открытыхъ выѣздовъ.

⁷⁾ «Вѣстн. Оф. арт. шк. № 15. Июль 1913 г., стр. 11.

Умѣнье батарей маневрировать въ различныхъ строяхъ должно значительно возвыситься.

Батарейные резервы, едва ли будутъ имѣть возможность располагаться совокупно. Во всякомъ случаѣ, даже при наличіи подходящихъ закрытій, это придется дѣлать осторожно. Иначе неожиданный огонь противника можетъ надѣлать большихъ бѣдъ. Бомба, брошенная сверху, тоже не будетъ способствовать порядку.

Тожe можно сказать и относительно передковъ. Самое тщательное примѣненіе ихъ къ мѣстности и особенно разсредоточеніе положительно необходимы.

Увеличеніе дистанцій стрѣльбы неизбѣжно. Крайне невыгодно, имѣя возможность держать подъ огнемъ противника съ дистанціи 6 верстъ, а можетъ быть и больше, пренебречь этимъ преимуществомъ. Если этого не дѣлалось раньше, то только въ силу плохой видимости цѣлей и неувѣренности въ результатахъ своего огня. Теперь это отпадаетъ.

Несомнѣнно противникъ отвѣтитъ тѣмъ же. Такимъ образомъ, издали начатый бой долженъ дольше затянуться. Пѣхотѣ придется много претерпѣть, пока она будетъ имѣть возможность дѣйствовать своимъ оружіемъ.

Артилерійская дуэль съ дальнихъ дистанцій явится первымъ актомъ боевого столкновенія. Отъ исхода этого состязанія зависитъ благополучіе пѣхотной атаки. Въ мирное время артилерія должна приложить все стараніе, чтобы изоцирить свое дѣйствіе именно съ самыхъ дальнихъ дистанцій. Помимо качества, число орудій сыграетъ значительную роль.

Само собой понятно, что дѣйствительность огня должна возрасти, такъ какъ наблюдать за разрывами снарядовъ сверху значительно легче. Фальшивыя наблюденія и вилки будутъ рѣже. Благодаря возможности вести болѣе точную пристрѣлку, чаще явится возможность стрѣлять гранатой, что какъ разъ отвѣчаетъ дѣйствию по окопавшейся щитовой артилеріи.

Цѣлеуказаніе и сосредоточеніе огня разбросанныхъ батарей значительно облегчится. Для артилеріи появятся невиданныя доселѣ цѣли. Именно—двигающіяся по воздуху и перемѣщающіяся въ трехъ направленіяхъ. Артилеріи приходится уподобится охотнику, который стрѣлялъ ранѣе по сидячему и бѣгущему звѣрю, нынѣ же принужденъ стрѣлять по летящей птицѣ. Для упражненій мирнаго времени появилась необыкновенно увлекательная интересная область, которая несомнѣнно всецѣло захватитъ артилерію, какъ нѣкогда стремленіе овладѣть угломѣромъ.

Едва ли можно сомнѣваться, что и въ этой новой роли артилерія будетъ имѣть большой успѣхъ.

Англійскій маіоръ Белчеръ говоритъ ⁸⁾: «въ настоящее время уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ будущихъ войнахъ полевая, береговая и морская артилерія должны стрѣлять по быстро движущимся дирижаблямъ и аэропланамъ».

Белчеръ полагаетъ, что такъ какъ воздушныя цѣли отлично видимы, то не трудно дальномѣромъ опредѣлить дистанцію и затѣмъ, выяснивъ направленіе и скорость движенія, дать поправку на предупрежденіе цѣли.

Помимо стрѣльбы по воздушнымъ цѣлямъ и стрѣльба по земнымъ потребуетъ повышенія этого искусства, такъ какъ разброска орудій, нарушение линейности и т. п., потребуетъ новыхъ усилій. Можетъ быть придется иногда отказаться отъ единоличнаго командованія цѣлой батареей, передавъ огонь взводнымъ и даже фейерверкерамъ. Выработка самостоятельности низшихъ артилерійскихъ начальниковъ становится необходимой.

Какъ отзовется военное воздухоплаваніе на пополненіи боевыхъ припасовъ артилеріи?

Съ одной стороны—лучшая видимость цѣлей, особенно отказъ отъ обстрѣливанія площадей, потребуетъ меньшаго ихъ расхода; съ другой стороны—веденіе боя съ дальнихъ дистанцій отсрочитъ развязку и, слѣдовательно, потребуетъ большаго расхода снарядовъ. Этому же будетъ способствовать возможность, полученная артилеріей, чаще примѣнять свой огонь вслѣдствіе увеличенія числа цѣлей, обнаруживаемыхъ воздушными наблюдателями. Въ общемъ ожидается увеличеніе расхода.

Тутъ же уместно замѣтить, что возрастетъ потребность гранатъ, въ какомъ смыслѣ и придется измѣнить ихъ процентное отношеніе въ боевыхъ комплектахъ. Или придется ввести единый снарядъ.

Какъ отразится введеніе аэроплановъ въ артилерію на величинѣ спеціальнаго пѣхотнаго прикрытія?

Казалось бы, что, при воздушныхъ наблюдателяхъ, рѣже могутъ быть случаи неожиданныхъ нападеній, почему назначеніе особаго пѣхотнаго прикрытія должно быть рѣже.

Ночные бои все болѣе и болѣе приобрѣтаютъ значеніе. Боевыя дѣйствія большихъ силъ и ранѣе выливались въ многодневные бои. Какъ исторія показываетъ, съ усовершенствованіемъ оружія и техники длительность боевъ постепенно возрастаетъ. Нынѣ ночные

⁸⁾ «Вѣст. Оф. арт. шк.» № 6. Октябрь. 1912 г., стр. 41.

бои будуть практиковаться еще чаще, особенно противникомъ слабѣйшимъ по развитію военнаго воздухоплаванія. Преимущества возможности разсмотрѣть противника сверху, конечно, отпадаетъ въ ночное время, но все же воздухоплавательные аппараты могутъ съ пользою примѣняться и ночью. Такъ, напримѣръ, поднявшійся на змѣйковомъ аэростатѣ, артилерійскій наблюдатель принесетъ огромную пользу при разстрѣливаніи прожекторовъ противника, а также при стрѣльбѣ по цѣлямъ, освѣщеннымъ нашими прожекторами.

Наконецъ, недалеко то время, когда на дирижабли и аэропланы поставятъ прожекторы. Первый шагъ къ этому сдѣланъ фирмой Мюллера и Емильгофена; выработана свѣтящаяся ракета съ парашютомъ и рефлекторомъ, которая можетъ свѣтить съ воздушнаго аппарата, оставаясь на немъ или будучи сброшенной; она свѣтитъ 40 секундъ, освѣщая участокъ въ 500—600 метровъ. Рядъ послѣдовательно брошенныхъ сверху такихъ ракетъ можетъ освѣтить достаточный районъ. Особенно это будетъ примѣнимо тогда, когда двигатели аэроплановъ будутъ безшумны.

Относительно боя вообще слѣдуетъ еще разъ сказать, что будетъ начинаться онъ съ дальнихъ дистанцій, и первымъ его актомъ будетъ рѣшительная борьба артилеріи противъ артилеріи.

Въ этотъ періодъ боя управленіе огнемъ артилеріи придется объединять въ рукахъ крупныхъ артилерійскихъ начальниковъ, а не дробить артилерію по участкамъ; послѣднее можно будетъ сдѣлать тогда, когда покончено будетъ съ батареями противника, для чего и назначить въ участки, такъ же и для ближайшаго содѣйствія пѣхотѣ, батареи, коимъ посчастливилось не получить смертельныхъ ранъ въ первоначальной борьбѣ.

Въ наступательномъ бою понадобится выдвигеніе впередъ этихъ батарей, причемъ придется принять всѣ мѣры къ предотвращенію разгрома ихъ при переѣздѣ ожившими батареями обороны или припрятанными на сей случай.

Дѣйствіе отдѣльныхъ взводовъ и даже орудій, которые пойдутъ съ пѣхотой на лямкахъ, будетъ неизбѣжно. Въ этомъ случаѣ придется вспомнить о такъ называемыхъ полковыхъ орудіяхъ. Горныя орудія, введенныя въ штаты пѣхоты на правахъ, равныхъ пулеметамъ, были бы незамѣнимы.

Артилерія обороны, принимая вызовъ, должна стремиться обезпечить успѣхъ за собой; даже въ случаѣ неуспѣха должны быть даны въ распоряженіе пѣхоты мелкія артилерійскія части (взводы и орудія), огонь которыхъ будетъ вполне достаточенъ для обстрѣ-

ливанія мелкихъ пѣхотныхъ группъ и мѣсть накапливанія. Содѣйствіе этихъ орудій дополнить ружейный и пулеметный огонь пѣхоты обороняющагося. Можетъ быть иногда эти взводы и орудія расположатся укрыто заблаговременно и не примуть участія въ состязаніи.

Генераль Роне, комментируя послѣднее сочиненіе г. Персэна, говоритъ ⁹⁾: «способъ стрѣльбы по пѣхотѣ видоизмѣняется въ зависимости отъ того—атакуемъ ли мы или обороняемся: цѣли для атакующаго неподвижны, и обстрѣливаніе не представляетъ затрудненія: напротивъ, обороняющійся имѣетъ дѣло съ незначительными, то здѣсь, то тамъ, появляющимися и быстро исчезающими за прикрытіями цѣлями. При обстрѣливаніи этихъ цѣлей подобно неподвижнымъ—быстро была бы израсходована масса снарядовъ, да и притомъ стрѣльба всегда бы запаздывала. Генераль Персэнь разсматриваетъ многія предложенія различныхъ офицеровъ, которые все сводятся къ тому, чтобы обстрѣливать эти цѣли отдѣльными орудіями или взводами».

Сводя все изложенное въ этой статьѣ, возможно сдѣлать слѣдующіе выводы:

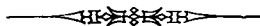
1) Примѣненіе воздухоплаванія облегчило стрѣльбу изъ орудій и тѣмъ увеличило значеніе артилеріи.

2) Возможность далеко видѣть удорожила цѣну дальнобойности, погоня за которой поведетъ къ увеличенію калибра, т.-е. въ полевомъ бою возрастетъ число тяжелыхъ орудій.

3) Нарождаются новые виды стрѣльбы: а) по указаніямъ воздушныхъ наблюдателей и б) по быстро движущимся воздушнымъ цѣлямъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ признать, что тактика артилеріи въ извѣстной мѣрѣ должна видоизмѣниться. Необходимо дать этому роду войскъ теперь же широкую практику въ упражненіяхъ новаго вида. Нельзя забывать, что войска въ военное время дѣлаютъ то, чему ихъ учили въ мирное.

Ж. Кабаловъ.

⁹⁾ Переводъ ст. ген. Роне, Н. С. «Вѣстн. оф. арт. шк.» № 7. Ноябрь. 1912 г., стр. 50 и 51.